

ПРИРОДА ЗНАНИЙ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

© 2011 Е.В. Писарев*

Ключевые слова: знания, информация, процесс доказывания, субъект доказывания, интеллект, интеллектуальный субъект, истина, отражение информации, тождественное отражение информации, поле знаний.

Исследуются проблемы формирования знаний в процессе доказывания по уголовному делу. Выявлено, что необходимым условием появления знания о преступлении является наличие информации и интеллекта. Истинность знаний о криминалистически релевантном событии зависит от адекватности отражения в интеллекте субъекта доказывания обстоятельств преступления.

Знания, которые следователь может не посредственно использовать в процессе доказывания, составляют информационный ресурс субъекта доказывания.

По степени готовности к использованию можно выделить виды информационного ресурса субъекта доказывания: 1) актуальный - это подготовленное знание в виде доказательств для непосредственного использования в процессе доказывания; 2) потенциальный - знания, не трансформируемые в доказательства, но при определенных условиях могущие ими стать¹.

Формирование знания в процессе доказывания проходит длительный путь. В самом начале в ходе расследования появляются данные, которые несут информацию. В результате обработки базы данных возникает криминалистическая информация. Эта информация обрабатывается и упорядочивается, в результате появляются знания о предмете доказывания. Имеющие определенную структуру знания о криминалистически релевантном событии образует систему знаний, которая вместе с информацией является информационным ресурсом субъекта доказывания - основой доказывания в уголовном процессе. Для того чтобы исходящие сигналы о преступлении, выступающие в качестве носителей информации об этом событии, стали достоянием получателя, необходимо, чтобы они в какой-либо форме передавались. В очень редких случаях у субъекта доказывания имеется возможность непосредственно принимать сигналы, исходящие от расследуемого события. Чаще всего субъект доказывания черпает

информацию о преступном событии из показаний третьих лиц, из следов, т.е. в результате общения с участниками уголовного процесса или исследования материальных объектов.

Процесс исследования, или общения между людьми, в том числе и в уголовном судопроизводстве, это всегда информационный процесс, суть которого заключается в определенном отражении интеллектом человека информации из соответствующего источника, в результате чего появляются знания человека. Следовательно, можно сказать, что знания о криминалистически релевантном событии, другими словами, сведения об обстоятельствах, подлежащих доказыванию, не могут появиться без информации и интеллекта, т.е. наличие этих двух составляющих является необходимым условием существования знаний.

Таким образом, из наших рассуждений следует, что:

◆ информация является источником знаний о криминалистически релевантном событии, которые при определенных условиях могут трансформироваться в доказательства;

◆ интеллект субъекта доказывания, отражая информацию и трансформируя ее в знания, может использовать ее в процессе доказывания по уголовному делу.

Поскольку информация является источником знаний, а интеллект есть внутренний инструмент человека для получения знаний, которые могут проявляться в окружающем мире в виде соответствующей информации, чтобы понять, что такое знание о криминалистически

* Писарев Евгений Владимирович, кандидат юридических наук, доцент Самарского государственного экономического университета. E-mail: dopisarev@mail.ru.

релевантном событии, нам необходимо выявить соотношение информации и интеллекта.

А.О. Поляков вводит определенную классификацию информации в зависимости от ее сущности:

◆ контекстно-независимая информация, которая как явление возникает в приемнике в виде фактографической интерпретации входного сигнала (по существу, его тождественное отражение) или в виде определенной алгоритмической интерпретации сигнала (преобразование входного сигнала по заранее введенным и известным, т.е. предопределенным правилам);

◆ контекстно-зависимая информация, которая как явление возникает в интеллектуальном приемнике в виде процесса порождения любого множества трактовок входного сигнала (абстрактные аналогии, даже противоречащие смыслу сообщения, эвристики, догадки, открытия и т.д.), которые заранее могут быть не известны².

Таким образом, из этой классификации следует, что информация как явление возникает в интеллектуальном и неинтеллектуальном мире. При этом в неинтеллектуальном мире возникает и существует только контекстно-независимая информация, а интеллектуальному миру принадлежит как контекстно-зависимая, так и контекстно-независимая информация.

При определении сущности знания с точки зрения феномена криминалистической информации, мы обратили внимание на определение знания, данное В.М. Лачиновым и А.О. Поляковым: “Знания, в общем случае, являются переменной во времени и контексте совокупностью отношений между данными”³. Однако из определения не следует, что знания это есть результат интеллектуальной деятельности. В Философском словаре под мышлением понимается “активный процесс отражения объективного мира в понятиях, суждениях, теориях и т.п., связанный с решением тех или иных задач, с обобщением и способами опосредованного познания действительности”⁴. В Философском энциклопедическом словаре говорится, что мышление - это “высшая форма активного отражения объективной реальности, состоящая в целенаправленном, опосредованном и обобщенном познании субъектом существенных свя-

зей и отношений предметов и явлений, в творческом созидании новых идей, в прогнозировании событий и действий”⁵. Необходимо оговориться, что при изучении вопроса познания действительности можно встретить следующую классификацию: рассудочный процесс и разумный - с выделением рассудка и разума как соответствующих способностей человека. Такую классификацию можно встретить еще в античной философии. Этому вопросу уделяется внимание и в немецкой классической философии. В частности, И. Кант утверждал: “...всякое наше знание начинается с чувств, переходит затем к рассудку и заканчивается в разуме, выше которого нет в нас ничего для обработки материала созерцаний и для подведения его под высшее единство мышления”⁶. Рассудок - это “способность составлять суждения”, способность же суждения “есть не что иное, как способность мышления”⁷. Рассудок - это способность давать правила. В отличие от рассудка разум “заключает в себе источник определенных понятий и основоположений, которые он не заимствует ни из чувств, ни из рассудка”⁸. Разум способен создавать принципы. Он не прямо направлен на опыт или на какой-нибудь предмет или явление, а на рассудок, чтобы с помощью понятий, не требующих доказательств (a priori), придать единство многообразию информации. Если рассудок есть способность создавать единство посредством правил, то разум есть способность создавать единство правил рассудка по принципам⁹. Изложенное позволит более четко уяснить содержание термина “знание” в процессе уголовно-процессуального доказывания.

С точки зрения С.А. Шейфера, которую мы разделяем, доказательства по уголовному делу представляют собой результат “двойного отражения” события преступления. Это событие отражается в окружающей среде (“первичное отражение”), обуславливая формирование следов преступления, отражающихся затем в сознании следователя, а потом и в материалах дела, превращая следы в материальные средства установления истины¹⁰. Таким образом, формирование искаженного отражения события преступления в сознании следователя неизбежно приводит к искаженному отражению фактических обстоятельств собы-

тия преступления в материалах дела, из-за чего становится невозможным их использование в качестве процессуальных средств установления истины по уголовному делу.

Учитывая высказанные соображения и развивая определение В.М. Лачинова и А.О. Полякова, дадим свою формулировку термина “знания”, коррелирующую с задачами уголовного судопроизводства.

Знания в уголовном судопроизводстве есть результат отражения информации (данных) о криминалистически релевантном событии субъектом доказывания во времени и контексте, которые ему принадлежат в виде определенных индивидуальных контекстно-зависимых информационных образов. Это определение нам поможет понять, что знания в интеллекте представлены в виде конкретных информационных образов, которые не доступны стороннему наблюдателю.

Интеллект субъекта, обладающий определенными знаниями, передает их во внешнюю среду в виде определенным образом зафиксированной информации (речь, рукописный или печатный текст, электронная форма). В этом случае информация структурирована и зависима от информационных составляющих. Сутью скомпонованной таким образом информации являются знания конкретного субъекта, которые выражаются в определенной внешней среде.

Заметим, что одни и те же знания в уголовном судопроизводстве можно выражать в различной структурированной информации. Рассмотрим более подробно, какие знания может получать интеллектуальный субъект.

Понятие объекта, с позиций субъекта доказывания, есть отражение информации об объекте в интеллектуальной среде субъекта доказывания. При этом объектом исследования может быть любая сущность, в том числе интеллектуальная. Например, одна из задач следователя - изучение допрашиваемого для выбора наиболее эффективной тактики вопроса. В этом случае интеллектуальными сущностями являются следователь и объект исследования - допрашиваемый.

Соответственно, результат отражения интеллектуальным субъектом информации об объекте исследования можно назвать его знанием об объекте. Далее более подробно

рассмотрим, какими знаниями может обладать интеллектуальный субъект в зависимости от его способности отражать соответствующую информацию. Проанализируем некоторые особенности его способности преобразовывать информацию в сведения, которые могут быть использованы в процессе доказывания.

Проведем анализ некоторых характерных результатов отражения или преобразования субъектом доказывания информации об объекте в знание об этом объекте.

В анализе мы не будем рассматривать мотивы и способы получения знаний. Это сложные динамические, логические, психологические и другие процессы, которые находятся в стадии изучения. Нам важно показать, что объективно существуют некоторые общие качественные результаты отражения информации интеллектуальным объектом. Например, как будет показано далее, информация может быть им отражена тождественно и нетождественно, полно и неполно.

Объясним на некоторых примерах, что мы понимаем под этими терминами. Для объяснения некоторых качественных результатов отражения информации введем дополнительные понятия.

Знания, полученные в результате тождественного отражения смысла информации о криминалистически релевантном событии интеллектуальным субъектом, будем называть тождественными.

Данное определение предполагает, что только тождественные знания точно характеризуют смысл, который заключен в информации и является ее внутренней сущностью, не зависящей от внешней формы представления этой информации, которая может быть разнообразной. Следовательно, тождественное отражение информации предполагает преобразование субъектом доказывания смысла, заключенного в информации, в тождественные знания этого субъекта. Например, версия о профессионализме преступника является тождественным отражением информации о наличии на теле жертвы одного огнестрельного повреждения, повлекшего смерть, и, напротив, тождественное отражение информации о множественных ранениях, причиненных колюще-режущим оружием, стало основанием выдвижения версии об

убийстве на бытовой почве. Следовательно, не владеющий всей палитрой тактики допроса, не смог получить адекватных сведений о месте нахождения подозреваемого, в результате чего последним было совершено еще одно преступление. Эти примеры показывают, что субъект доказывания (или интеллектуальная среда) в результате отражения информации о преступном событии формирует свое индивидуальное поле знаний об обстоятельствах, входящих в предмет доказывания.

В случае тождественного преобразования информации в знание формируется тождественное поле знаний. При этом форма представления одинаковых тождественных знаний в разных интеллектуальных средах не имеет существенного значения. Важно, что тождественные знания точно характеризуют смысл отраженной информации, и его могут определять и одинаково оценивать другие субъекты доказывания.

Из сказанного следует важный вывод, что процесс тождественного отражения информации о преступлении характеризуется созданием тождественного ей информационного образа, но в поле знаний интеллектуальной среды. Процесс тождественного отражения информации показывает, что существует закон подобия знания и сути информации.

Закон подобия знания и сути отраженной информации предполагает, что процесс тождественного отражения субъектом доказывания сути информации характеризуется созданием тождественного ей информационного образа или знания в поле знаний этой интеллектуальной сущности.

Процесс тождественного получения знаний интеллектуальной средой через отражение информации, представленной из поля знаний другой интеллектуальной среды, можно назвать тождественным тиражированием знаний.

Под тиражированием знаний будем понимать процесс получения субъектом доказывания тождественных знаний через отражение информации, представленной из поля знаний другого интеллектуального субъекта. Такой процесс можно наблюдать при расследовании. Объективно существующая (существовавшая) реальность (криминалистически релевантное событие) отражается в виде мысленных образов и материально зафиксиро-

ванных отображений. Информация, в них содержащаяся, извлекается путем производства ряда следственных действий, результаты их производства являются определенным информационным представлением о тех или иных обстоятельствах, подлежащих доказыванию. Однако необходимо понимать, что не каждый субъект доказывания может полностью тождественно отражать, а в конечном итоге и оценивать соответствующую информацию. Это зависит как от способностей субъекта доказывания, так и от многих других факторов.

Если преступное событие рассматривать как множество материальных точек, образующих этот объект, то полные знания об объекте должны включать в себя знания о каждой материальной точке объекта. Следовательно, для получения полных тождественных знаний об объекте субъект доказывания должен тождественно преобразовывать всю совокупность информации о множестве материальных точек объекта.

Необходимо отметить, что структурированных информационных представлений знаний третьего лица во внешнем мире может быть любое разнообразие. В этом и есть возможность проявления знания во внешнем мире в любом множестве его контекстно-зависимых трактовок.

Для процесса расследования важно, чтобы другой интеллектуальный субъект (субъект доказывания) имел бы способность тождественно преобразовать суть этих структурированных информационных представлений в свои знания.

Таким образом, можно заключить, что знания субъекта доказывания о преступном событии настолько будут объективной истинной, насколько отражение в интеллекте субъекта объекта (обстоятельств преступного события) будет адекватным (тождественным).

Знание о криминалистически релевантном событии представляет из себя систему, обладающую определенной структурой и функциями. В такой системе можно выделить определенные составляющие, которые различаются по своей значимости, наполнению и т.д.

Знание в уголовно-процессуальном познании представляет собой логически закончен-

ные блоки знаний в виде версий. Субъект доказывания получает информацию о преступном событии и обстоятельствах его совершения только тогда, когда в его знаниях после осмысления информации произошли как количественные, так и качественные изменения. Представляется, что количество информации, извлекаемое следователем из сообщения, прямо пропорционально полученной информации.

¹ Указание в уголовно-процессуальном законе на конкретные способы извлечения информации (и получения на ее основе знания) из определенного носителя и соблюдение порядка, условий и последовательности применения данного способа в ряде процессуальных действий - это первый и основной критерий для разграничения процессуальной (доказательственной) и непроцессуальной информации, что можно считать аналогами акту-

ального и потенциального информационного ресурса субъекта доказывания.

² Поляков А.О. От количественной информации к информационной машине. СПб., 2001. С. 43.

³ Лачинов В.М., Поляков А.О. Информодинамика, или Путь к Миру открытых систем. СПб., 1999. С. 70.

⁴ Философский словарь / под ред. И.Т. Фролова. М., 1986. С. 295.

⁵ Философский энциклопедический словарь. М., 1989. С. 382.

⁶ Кант И. Сочинения: в 6 т. М., 2002. Т. 3. С. 340.

⁷ Там же. С. 167, 175.

⁸ Там же. С. 340.

⁹ Тихомиров О.К. Психология мышления. М., 2006. С. 9.

¹⁰ Шейфер С.А. Следственные действия. Система и процессуальная форма. М., 2001. С. 6, 7.

Поступила в редакцию 29.08.2011 г.